

Е. В. Шаповаленко

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОТОКОРПУСА
ПРИ ИЗУЧЕНИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕРИВАТОВ С ПРЕФИКСОМ SUPER-)**

Поступила в редакцию 25.03.2022 г.

Рецензия от 02.04.2022 г.

31

Анализируются тенденции префиксальной именной деривации, выявляемые на основе анализа данных, зафиксированных в Национальном фотокорпусе польского языка. Показывается, что анализ дериватов с префиксом super-, функционирующих только в современных дискурсивных практиках, приводит к необоснованным выводам об инновационности данного процесса в польском языке. Собранные в фотокорпусе датированные и локализованные фотоцитаты обеспечивают достоверность получаемых данных, позволяющую утверждать, что присоединение префикса super- к именным частям речи являлось активной словообразовательной практикой в польском языке уже с начала XX столетия. Влияние англо-американской лингвокультурной глобализации привело к увеличению продуктивности данной модели и к семантической спецификации префикса super-, выполняющего функции маркера исключительно положительной оценки.

The paper analyzes the trends of prefix nominal derivation, identified on the data analysis represented in the National Photographic Corpus of the Polish language. It is shown that the analysis of derivatives with the prefix super-, functioning only in modern discursive practices, leads to unreasonable conclusions about the innovativeness of this process in the Polish language. The dated and localized photo citations collected in the photocorpus ensure the reliability of the data obtained, which allows us to assert that the addition of the prefix super- to the nominal parts of speech has been an active word-formation practice in the Polish language since the beginning of the XX century. The influence of Anglo-American linguistic and cultural globalization has led to an increase in the productivity of this model and to semantic specification of the prefix, which serves as a marker of an exclusively positive evaluation.

Ключевые слова: словообразование, именная префиксация, префиксы греко-латинского происхождения, префикс *super-*

Keywords: word formation, nominal prefixation, prefixes of Greek-Latin origin, prefix *super-*

Введение

Активизацию употребления заимствованных словообразовательных элементов в современном польском языке все исследователи связывают с действием тенденции интернационализации, или глобализации. Уче-

ные говорят о смене источника интернациональной лексики в современных славянских языках: «Формирование международного (общеславянского) лексического и словообразовательного интернационального фонда, который содержит генетически разные пласты интернациональной лексики, продолжается сегодня за счет инновационных заимствований из американского варианта английского языка и активизирующихся под его влиянием греко-латинских элементов» [2, с. 186]. Особое внимание обращается при этом на наиболее продуктивные в современных славянских языках препозитивные компоненты греческого и латинского происхождения: *anty-/anti-, quasi-, pseudo-, mega-, ekstra-/extra-*, среди которых наибольшую деривационную активность проявляет формант латинского происхождения *super-* [13, с. 180 – 181].

Большинство авторов, исследующих особенности функционирования вышеуказанных префиксов, ограничивается изучением префиксальных дериватов на основе современных источников. В качестве материала привлекаются в основном данные корпусов национальных языков или различных массмедийных источников, регистрирующие резкое усиление деривационной активности данного префикса. Отсутствие диахронического подхода вкупе с конфронтативной перспективой исследования прототипических морфолого-семантических вариантов префиксов в латинском или греческом языках, а также в современном английском языке, «вдохнувшем» в древние префиксы новую жизнь, снижает достоверность получаемых результатов и постулируемых выводов. Целью данной работы является восполнение вышеуказанных исследовательских лакун посредством проведения анализа с привлечением данных различных словарей, и в первую очередь данных Национального фотокорпуса польского языка (далее – НФПЯ) [9].

Материал и методы исследования

Материал исследования почерпнут из Национального фотокорпуса польского языка. Этот проект реализуется с 2014 г. профессором Варшавского университета Яном Вавжиньчиком совместно с профессором университета им. А. Мицкевича Петром Вежхонем. НФПЯ представляет собой созданный на базе датированных и локализованных фотоэксерпций корпус, являющийся большим достижением современной польской лексикографии. В ходе анализа использовались деривационный, контекстуальный и лингвостатистический методы исследования. Применение лингвостатистических методик включало в себя сопоставление данных двух корпусов польского языка: Национального фотокорпуса польского языка и Национального корпуса польского языка.

Результаты и дискуссия

В латинском языке *super* функционировал в качестве предлога и имел прямое значение: «to or in a position higher than, over, above; above the normal vertical level of; on (to) the uppermost part or surface of, on top of»; «further from a centre, than, beyond» ('над, на вершине чего-либо'; 'за пределами чего-либо' [7, р. 1872 – 1873]. Слово-этимон имело также переносное значение дополнительности и превышения какой-либо количе-

ственной или качественной характеристики: «in addition to, besides» ('в добавление к чему-либо, кроме того'); «to a greater degree or extent than, beyond, more than; above all, more than anything; in excess of» ('в большей степени, нежели; больше всего, сверх чего-либо') [7, p. 1872–1873].

В европейские языки *super-* проникает в составе заимствованных терминов и сохраняет свойственное ему как предлогу значение в латинском языке. Некоторые ранние единицы, зафиксированные НФПЯ, демонстрируют унаследованную из латинского языка локативную семантику верха и переносное значение дополнительности: *superpozycja* «позиция одного предмета над другим» (1931), *superrewizja* «повторная ревизия» (1931), *superdywidenda* «сверхприбыль» (1931), *superinfekcja* «повторное заражение» (1938), *supertonika* «надтональность» (1968) и др.

В НФПЯ фиксируются также дериваты, в которых *super-* используется в переносном значении превышения качественной или количественной характеристик. В подобных образованиях исследуемый префикс присоединяется к абстрактным существительным славянского или иноязычного происхождения, в которых обозначает высокую степень проявления признака: *supermądrość* (1957), *superporządek* (1957), *superwyjatek* (1957), *superlojalność* (1964), *superintryga* (1967). Данное значение присуще также ряду прилагательных, в которых *super-* выполняет функцию интенсификатора значения, выраженного производящей основой: *super-leniwoty* (1938), *supernaukowy* (1948), *superprawdziwy* (1953), *superfantastyczny* (1954), *superpoważny* (1957), *superszybki* (1960), *superbogaty* (1969), *supermocny* (1970), *superniski* (1980) и др.

Присоединяясь к существительным и указывая на наивысший статус какой-либо организации, функции или должности (*supermatematyk* (1937), *superlaboratorium* (1953), *superpolicja* (1960), *superprzedsiębiorca* (1962), *supernministerstwo* (1964), *superbank* (1964), *superagent* (1979), *superprzedsiębiorstwo* (1985), *superurząd* (1988), *superminister* (1990)), префикс *super-* начинает постепенно демонстрировать переход от градуального значения высокой степени проявления качества к ее оценке. «Логика наблюдаемого в данных лексических единицах семантико-прагматического сдвига вполне очевидна: превышение нормы естественным образом влечет за собой когнитивную операцию оценки» [5, с. 164].

Зафиксированные НФПЯ примеры демонстрируют, что примерно до начала 1980-х гг. префикс *super-* присоединяется к автохтонным производным основам, имеющим не только нейтральную или позитивную, но и негативную коннотацию, например *super-oszust* (1949), *super-szatan* (1963), *superpochlebstwo* (1968), *super-oprych* (1974), *superlajdak* (1977), *supersnob* (1979), *supercwaniak* (1979), *superkapuś* (1989). Следовательно, на определенном этапе развития префикс выполнял в польском языке функцию интенсификации значения какого-либо признака без конкретной привязки к позитивной или негативной семантике основы.

Анализ хронологии представленных в НФПЯ дериватов позволяет утверждать, что начиная с 1980-х гг. *super-* все чаще присоединяется к основам, обладающим позитивной семантикой: *superboski* (1979), *superdoskonałość* (1980), *supergrzecznie* (1986), *supersukces* (1986), *superzdolny* (1986), *supermiłość* (1987), *superoptymizm* (1988), *superluksusowy* (1988), *supermistrzowski* (1988), *supersolidny* (1988), *supersprawny* (1988) и др. Регу-

лярное присоединение префикса к основам, обладающим позитивной коннотацией, обуславливает трансформацию словообразовательного значения и постепенное закрепление за компонентом функции исключительно положительного оценочного маркера.

Рост именной префиксации в словообразовательных процессах современных славянских языков многие исследователи связывают с адаптацией «прежде заимствованных основ, которые начали восприниматься как основы членимые, а следовательно, способные к образованию новых слов» [3, с. 290]. Воспринимаемые и интерпретируемые носителем языка заимствованные словообразовательные компоненты начинают осознаваться как полноправные морфемы, обладающие семантикой и определенной сочетаемостью, что позволяет им участвовать в деривационных процессах уже на почве польского языка, присоединяясь к польским производящим основам.

В конце XX столетия Р. Пшибыльска, ссылаясь на данные словарей, придает сочетаемости элемента *super-* не только с англоязычными, но и с польскоязычными основами статус новой тенденции в польском языке. По утверждению лингвиста, новые дериваты с исследуемым компонентом «появляются в данное время не только в терминологической сфере, но и получают широкое распространение в разговорном польском языке» [12, s. 105] (здесь и далее перевод наш — Е. Ш.). Многие другие польские и российские дериватологи, анализируя причины активизации во всех славянских языках префиксов греко-латинского происхождения, эксплицитным образом указывают на действие тенденции интернационализации [4, с. 687; 5, с. 349; 8, s. 209; 11, s. 29] или тенденции англоглобализации [1, с. 383]. При любом из двух подходов использование префикса в оценочной функции, или его прагматикализация, описывается всеми исследователями как инновационный процесс, не имеющий прецедентных феноменов в истории национальных языков. В то же время, как показывают приведенные нами выше примеры из Национального фотокорпуса польского языка, данная тенденция имела место также в предыдущие периоды развития польского языка, с конца 1950-х гг. Влияние американского варианта английского языка выражается лишь в активизации данной модели на уровне речевого употребления и сужения оценочного потенциала префикса до исключительно позитивной.

В период новейшего времени префикс *super-* активно участвует в образовании существительных со значением лиц, осуществляющих профессиональную или какую-либо другую деятельность, и становится маркером наивысшей оценки их заслуг: *superklasyk* (1980), *superpisarz* (1980), *supermecenat* (1983), *superartysta* (1988), *superdoktor* (1988), *superpianista* (1988), *superspecjalista* (1988), *superfachowiec* (1988), *superdziennikarz* (1988), *supersekretarz* (1989), *superpartner* (1989), *supermodelka* (1995), *superuczony* (1996), *superbiznesmen* (1997), *supermodel* (2000), *superdyrektor* (2000), *supergracz* (2000), *superpiłkarz* (2000) и даже *superzbrodniarz* (1986). Компонент *super-* присоединяется не только к существительным *nomina agentis*, но и к основам, называющим лица, качества которых подвергаются высокой положительной оценке: *superdziewczę* (1982), *superkobieta* (1983), *superojciec* (1987), *superwilk* (1988), *superksiężę* (1990), *superdziewczyna* (1995), *superbohaterka* (1999), *supergość* (2000).

Префиксальный компонент участвует также в образовании наименований продуктов интеллектуальной деятельности человека (*superspektakl* (1986), *superreportaż* (1987), *superkino* (1988), *superprasa* (1992), *superfilm* (1992)) и различных материальных объектов, многие из которых функционируют в сфере потребления (*supersamochód* (1987), *superrezydencja* (1988), *superwilla* (1990), *superautostrada* (1995), *superoferta* (1995), *superkoszulka* (1995), *supersalon* (1996), *superbluzka* и *superbluzeczka* (1997), *superhit* (1999), *supergadźet* (1999), *supercena* (2000)).

Необходимо отметить, что значительная часть приведенных выше дериватов, в которых *super-* выполняет позитивную оценочную функцию, зафиксирована в НФПЯ уже после 1989 г. Данные фотокорпуса отчетливым образом иллюстрируют утверждение о том, что «интеграция Польши с конца 90-х годов прошлого столетия в общемировое лингвокультурное пространство в значительной степени усиливает воздействие словообразовательных моделей английского языка с их тяготением к прагматико-ориентированным номинациям» [6, с. 168]. Если с 1916 по 1988 г. НФПЯ фиксирует 585 дериватов с префиксом *super-*, то в течение одного десятилетия, с 1990 до 2000 г., в НФПЯ регистрируется уже 177 дериватов.

Определение словообразовательного значения препозитивного компонента и его функций, безусловно, требует обращения к контексту. НФПЯ предоставляет такую возможность, поскольку каждая зафиксированная в корпусе единица сопровождается не только датировкой, но и фотоцитатой:

*Zbigniew Rosuń miał ten fart, że posiadał taki dom, **superwillę**.* – Збигневу Росуну повезло, что он имел такой дом, **супервиллу**.

*Właśnie ów **supersamochód** z mówiącym komputerem – inteligentnym, dowcipnym, obdarzony świetnym refleksem...* – Именно этот **суперавтомобиль** с говорящим компьютером, остроумным и наделенным прекрасной реакцией...

*Żeby stać się tematem publikacji w *Machinie*, trzeba być **supergościami**. Jej bohaterowie to w głównej mierze kultowe postacie masowej kultury.* – Чтобы стать темой публикации, надо быть **суперличностью**. Его [журнала] герои – в основном культовые представители массовой культуры.

*Szaleliśmy w mazurskiej chatupie u pewnego bardzo znanego artysty, który był akurat na **supertopie**.* – Мы развлекались в мазурском доме одного очень известного художника, который как раз был в **супертоне**.

*Ale powiedzmy, że wśród wilków urodzi się **superwilk**. To on zdobędzie władzę w stadzie i zacznie dawać początek doskonalszym niż dotąd wilkom.* – Допустим, что среди волков родится **суперволк**. Тогда он завоюет власть и положит начало более совершенным, чем прежде, волкам.

В этих и многих других примерах *super-* выступает в качестве универсального препозитивного ценностного маркера. Аксиологическому маркированию подвергаются дорогостоящие предметы потребления (*supersamochód*, *superwilla*); люди, достигшие состояния успешности (*supergość*); персоны, которые находятся не только в *tone*, но и в *supertone*, а также сама США как страна – источник массового заражения глобализованной лингвокультурной страстью к префиксальной «супер-топ-

иерархизации». Последний пример, однако, говорит об утрате человечеством человечности в безоглядной гонке к сверхчеловеку, которая сопровождается активизацией принципа *Homo homini lupus est*, восходящего к комедии М. Плавта под выразительным названием «Ослы».

К. Вашак наиболее обобщенно описывает функцию, выполняемую препозитивным компонентом в современных дериватах: «Элемент *super-* участвует в образовании многочисленных определений лиц, предметов, явлений, которые обладают наивысшим качеством или превышают с той или иной точки зрения (например, с точки зрения новизны, привлекательности, объема) другие лица, предметы и явления. Можно утверждать, что это наилучшие экземпляры (*okazy*), относящиеся к своему классу» [13, s. 127].

Примечательно, что НФПЯ фиксирует также и сам дериват «суперэкземпляр», употребляющийся в высказывании К. Вашак в качестве родового определения: *superokaz* (1988): *Igdy pojawi się wyjątkowy okaz jakiegoś warzywa czy owocu, starają się korzystać z jego nasion, mając nadzieję, że ten superziemniak czy supermarchewka będzie rodzić kolejne superokazy*. — И когда появится исключительный экземпляр какого-нибудь овоща или фрукта, они стараются использовать его семена в надежде, что эта **суперкартофелина** или **суперморковка** будут плодить очередные **суперэкземпляры**.

Выводы

Таким образом, анализ данных фотокорпуса дает более полную, а следовательно, более объективную картину употребления префикса *super-* в польском языке, позволяя проследить и описать механизмы семантико-прагматических и деривационных преобразований в их хронологической динамике. Следует отметить более полную статистическую картину примеров, представленных в Национальном фотокорпусе польского языка в соотнесении с Национальным корпусом польского языка. Если в НФПЯ зафиксировано 762 уникальных деривата с препозитивным компонентом *super-* на протяжении 1916–2000 гг., то в Национальном корпусе польского языка [10] содержится только 213 производных с данным префиксом (на протяжении 1988–2010 гг.). Анализ данных фотокорпуса позволяет утверждать, что активность префикса *super-* в польском языке не является абсолютно новым языковым феноменом, инициируемым новейшими экстралингвистическими факторами, в первую очередь воздействием американского варианта английского языка. Зафиксированные в НФПЯ примеры в определенном смысле смягчают категоричность утверждений как польских, так и российских лингвистов о современных деривационных процессах как инновационном феномене, не имевшем прецедентов на почве самих принимающих языков в более ранние периоды. Выполненный нами лингвостатистический анализ зафиксированных в фотоцитатах примеров свидетельствует о существовании дериватов с префиксом *super-* и в более ранние периоды, а также о его значительной словообразовательной активности. Сопоставление дериватов новейшего времени со словообразовательным рядом предшествующего периода дает все основания утверждать, что влияние англоглобализации выражается в активизации уже функционирующей в польском языке модели.

Список литературы

1. Коряковцева Е. И., Рацибурская Л. В. XV международный съезд славистов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. №3-1. С. 382–389.
2. Мартинкова А. А., Кудрявцева Е. Л. Интернационализация vs. национализация: тенденция национализации в эпоху глобализации (на материале чешского и русского языков) // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: V Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 12–15 окт. 2015 г.): тр. и матер. : в 2 т. Казань, 2015. Т. 2. С. 186–188.
3. Потапова Г. А. Именная префиксация как активный деривационный процесс словообразования современного русского языка // Преподаватель XXI век. 2010. №3. С. 290–295.
4. Рацибурская Л. В., Тимофеева А. А. Специфика «глобализации» в деривационных процессах русского и чешского языка // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. №4 (2). С. 687–689.
5. Субботина М. В. Тенденция к интернационализации и современные деривационные процессы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. №3 (1). С. 349–355.
6. Шкапенко Т. М., Шаповаленко Е. В. Семантико-прагматическая эволюция префикса латинского происхождения *super* (по данным польского и английского языков) // Научный диалог. 2020. №2. С. 161–177.
7. Glare P. G. W. Oxford Latin Dictionary. L., 1968.
8. Kowalewska-Dąbrowska J. Wartościowanie jako komponent semantyczny neologizmów słowotwórczych w publicystyce // Wokół słów i znaczeń V. Słowotwórstwo w różnych odmianach języka. Gdańsk, 2013. S. 209–215.
9. Narodowy Fotokorpus Języka Polskiego. URL: www.nfjp.pl (дата обращения: 24.03.2022).
10. Narodowy Korpus Języka Polskiego. URL: www.nkjp.pl (дата обращения: 24.03.2022).
11. Ożóg K. Polszczyzna przelomu XX i XXI wieku: wybrane zagadnienia, Kraków, 2004.
12. Przybylska R. Super // Język Polski. LXXV. 1995. Z. 2. S. 104–107.
13. Waszakowa K. Przejawy internacjonalizacji w słowotwórstwie współczesnej polszczyzny. Warszawa, 2005.

Об авторе

Евгений Владимирович Шаповаленко — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: eugeniusz@popolsku.ru

The author

Evgeny V. Shapovalenko, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: eugeniusz@popolsku.ru